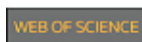

Сигал К. Я. Развитие теории пунктуации в первой четверти XXI века : основные тенденции / К. Я. Сигал // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 94—121. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-94-121.

Seagal, K. Ya. (2022). Development of Punctuation theory in First Quarter of 21st Century: Main Trends. *Nauchnyi dialog*, 11(2): 94-121. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-94-121. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-94-121

**Развитие теории
пунктуации
в первой четверти
XXI века:
основные тенденции**

Сигал Кирилл Яковлевич
orcid.org/0000-0001-9400-4587
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
отдел экспериментальных
исследований речи
kjseagal@yandex.ru

Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

**Development of Punctuation
theory in First Quarter
of 21st Century: Main Trends**

Kirill Ya. Seagal
orcid.org/0000-0001-9400-4587
Doctor of Philology,
Chief Researcher
Department of Experimental
Speech Research
kjseagal@yandex.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

© Сигал К. Я., 2022

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлено обобщение основных тенденций в развитии русско- и англоязычной теории пунктуации в первой четверти XXI века, а именно относительно устойчивых направлений в анализе пунктуации в рамках коммуникативно-прагматического подхода и пунктуационной деятельности в ее функциональном разнообразии. Актуальность исследования заключается в следующем: до сих пор отсутствует представление о том, что нового сделано в теории пунктуации в первой четверти XXI века и каковы основные тенденции ее развития. Новизна исследования состоит в раскрытии того, как освещается теория пунктуации сквозь призму коммуникативно-прагматического подхода. Анализ развития теории пунктуации в первой четверти XXI века основан на русско- и англоязычных публикациях 2000–2021 годов. Показано, как в теории пунктуации первой четверти XXI века на основе коммуникативно-прагматического подхода рассматриваются принципы и функции пунктуации, соотношение знака препинания и пунктуационной позиции, основания приоритетности знаков препинания, вербализация знаков препинания, пунктуационная вариантность, смысловразличительный потенциал пунктуации, текстовая пунктуация. Кроме того, продемонстрировано, как освещается функциональное разнообразие пунктуационной деятельности, в том числе употребление знаков препинания в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Ключевые слова:

теория пунктуации; пунктуационная деятельность; коммуникативно-прагматический подход; пунктуационный узус; креативность в пунктуации.

REVIEW ARTICLES

Abstract:

A generalization of the main trends in the development of the Russian and English punctuation theory in the first quarter of the 21st century is presented, namely, relatively stable trends in the analysis of punctuation within the framework of the communicative-pragmatic approach and punctuation activity in its functional diversity. The relevance of the study lies in the following: there is still no idea of what has been done in the theory of punctuation in the first quarter of the 21st century and what are the main trends in its development. The novelty of the study is in the disclosure of how the theory of punctuation is covered through the prism of a communicative-pragmatic approach. An analysis of the development of punctuation theory in the first quarter of the 21st century is based on Russian and English publications from 2000 to 2021. It is shown how in the theory of punctuation of the first quarter of the 21st century, on the basis of a communicative-pragmatic approach, the principles and functions of punctuation, the relationship between the punctuation mark and the punctuation position, the grounds for the priority of punctuation marks, the verbalization of punctuation marks, punctuation variance, the semantic potential of punctuation, textual punctuation are considered. In addition, it is demonstrated how the functional diversity of punctuation activity, including the use of punctuation marks in computer-mediated communication is covered.

Key words:

punctuation theory; punctuation activity; communicative-pragmatic approach; punctuation usage; creativity in punctuation.

Развитие теории пунктуации в первой четверти XXI века: основные тенденции

© Сигал К. Я., 2022

*Researchers are increasingly realizing that punctuation
is a fascinating area to study!*
C. Claridge, M. Kytö

1. Введение = Introduction

В конце XX века в русско- и англоязычной теории пунктуации преобладал взгляд на пунктуацию как на особую систему, отображающую в своей организации функциональную предназначенность знаков препинания в письменном высказывании (тексте) и его частях (ср., в частности, [Шварцкопф, 1988] и рецензии [Ширяев, 1991; Comtet, 1990], а также [Nunberg, 1990] и рецензию [Humphreys, 1993]). Благодаря функционально-системному подходу в теории пунктуации стало очевидно, что «главная <...> отличительная черта пунктуационной системы в том, что эта искусственная система ориентирована, несомненно, на естественную систему — на язык» [Ширяев, 1991, с. 150].

В первой четверти XXI века для русско- и англоязычной теории пунктуации характерно пристальное внимание к функционированию пунктуации в речевой деятельности пишущего (в меньшей степени — читающего), то есть — по сравнению с концом XX века — произошла смена фокуса внимания: от пунктуации как таковой обратились к пишущему, оперирующему пунктуацией в своей речевой деятельности. По этой причине функционально-системный подход, не способный обеспечить акцент на субъекте речевой деятельности в ее письменном регистре, стремительно был вытеснен в теории пунктуации коммуникативно-прагматическим подходом. В первой четверти XXI века пунктуация получила осмысление как «навык (skill), <...> который не может быть приобретен независимо от социокультурного опыта» и при этом как сфера «личностной критической интерпретации <...> и дизайна» [Betham, 2011—2012, p. 48]. Тот факт, что эмоционально-субъективное переживание собственной и чужой пунктуационной деятельности (в последнем случае — вплоть до пуризма) приобретает сейчас небывалую ценность, подтверждается расцветом так называемой «развлекательной (recreational) пунктуации» [Watson, 2005] —

жанра, создающего бестселлеры (ср., например, [Пасько, 2007] и особенно [Truss, 2003; Трасс, 2006]).

Необходимо отметить, что развитие теории пунктуации в первой четверти XXI века как в русской, так и особенно в англоязычной традиции во многом соответствует более общим представлениям о том, какой должна быть лингвистика XXI века. Так, по мнению академика РАН В. А. Плунгяна, в XXI веке нам предстоит иметь дело с «лингвистикой вариативности», с корпусной «лингвистикой текста, ориентированной на количественные методы, на изучение диахронии и на максимальное языковое разнообразие» [Плунгян, 2018, с. 7, 10]. Представляется, что в новейшем коллективном труде [Punctuation in context ..., 2020] продемонстрировано именно то, что теория пунктуации, развиваемая в русле коммуникативно-прагматического подхода, вполне удовлетворяет тому образу лингвистики XXI века, о котором пишет В. А. Плунгян. Однако наряду с корпусным анализом в рамках современной теории пунктуации применяют и метод эксперимента, добиваясь от носителей языка необходимой пунктуационной реакции или побуждая их к метаязыковой рефлексии над пунктуацией (ср., в частности, [Булгакова и др., 2014; Тискова, 2004; Betham, 2011—2012]).

Безусловно, развитие русско- и англоязычной теории пунктуации в первой четверти XXI века отличается и другими более общими чертами. Во-первых, несмотря на продолжение работы по кодификации пунктуационного узуса [Правила ..., 2014; Woods, 2006], в теории пунктуации осуществляется переход от предписывающего рассмотрения пунктуации к описательному и объяснительному. Применительно к пунктуации описание состоит в ее «изучении с ориентацией на корпус» [Звегинцев, 1996, с. 27], а объяснение — в «привязанности <...> к человеку» [Там же, с. 38], к субъекту речевой деятельности, оперирующему знаками препинания сообразно их предназначению и своим потребностям. Во-вторых, в теории пунктуации начинает преобладать объективная (в противовес нормативной!) точка зрения, «при которой эмоциональное и волевое отношение к предмету совершенно отсутствует, а присутствует только одно отношение — познавательное» [Пешковский, 2007, с. 145]. Объективная точка зрения позволяет более широко охватить разнообразные факты употребления пунктуации и более свободно подойти к их интерпретации.

Выборочный анализ русско- и англоязычных публикаций по теории пунктуации 2000—2021 годов позволяет выявить и более конкретные основные тенденции в развитии теории пунктуации в первой четверти XXI века. В данном случае под основными тенденциями понимаются от-

носителем устойчивые направления в анализе пунктуации в рамках коммуникативно-прагматического подхода и пунктуационной деятельности в ее функциональном разнообразии. Целью настоящей статьи является обобщение этих более конкретных основных тенденций в развитии русско- и англоязычной теории пунктуации в первой четверти XXI века.

Надо сказать, до сих пор отсутствуют представления о том, что нового сделано в теории пунктуации в первой четверти XXI века, каковы основные тенденции ее развития, насколько они обусловлены изменениями в наши дни письменной формы речевой деятельности, в том числе благодаря компьютерно-опосредованной коммуникации (ср. термин-понятие «computer-mediated communication» [Raclaw, 2006, p. 299]), и в связи с этим повышенной функциональной нагрузкой на сферу пунктуации, наконец, как может повлиять коммуникативно-прагматический «поворот» в подходе к пунктуации на ее кодификацию. Это обусловило актуальность работы.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые определены основные тенденции в развитии русско- и англоязычной теории пунктуации в первой четверти XXI века, а именно выделены особенности освещения теории пунктуации сквозь призму коммуникативно-прагматического подхода и показаны специфические черты современной пунктуационной деятельности в ее функциональном разнообразии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве материала для настоящей статьи (по своему жанру — аналитического обзора), посвященной развитию теории пунктуации в первой четверти XXI века, использованы 48 и 17 публикаций (монографий, диссертаций, статей) на русском и английском языках соответственно, вышедших из печати в 2000—2021 годах. Выбор именно этих публикаций связан с тем, что в них не только изложены ценные наблюдения над пунктуационным узусом, но и определен новый ракурс теоретического осмысления пунктуации — коммуникативно-прагматический. Рассмотрение публикаций осуществлялось посредством применения интерпретативного (или аналитического) метода, давшего возможность выделить ключевые идеи коммуникативно-прагматического подхода к пунктуации. Несмотря на то, что многие лингвисты лишь по мере необходимости обращаются к исследованиям по теории пунктуации, появившимся в наши дни, им удалось установить главное: моделирование пунктуации в действии стало возможным благодаря тому, что современная теория пунктуации приобрела коммуникативно-прагматическую направленность (ср., в частности, [Андропова, 2018; Punctuation in context ..., 2020]).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Пунктуация в зеркале коммуникативно-прагматического подхода

Как известно, коммуникативно-прагматический подход решает двудединую задачу: «вскрывает такие свойства языковых единиц, которые проявляются в общении, то есть в коммуникативных взаимодействиях партнеров в процессе обмена мыслями (и чувствами)», с одной стороны, и «предполагает учет того значимого компонента языковых единиц, который связан с человеком, использующим язык как орудие общения и делающим свой выбор для достижения поставленных целей», с другой [Формановская, 2002, с. 5]. Согласно Н. И. Формановской, в рамках коммуникативно-прагматического подхода на первый план выходят «периферийные языковые образования» [Там же, с. 7], к которым в условиях письменной речи, несомненно, относятся средства пунктуации (знаки, приемы и т. д.).

Одной из важнейших тенденций в развитии теории пунктуации в первой четверти XXI века, происходящем под эгидой коммуникативно-прагматического подхода, является возникновение новых представлений о принципах пунктуации, то есть о детерминирующих факторах пунктуационной деятельности. Во-первых, общепринятые принципы пунктуации (структурно-синтаксический, смысловой, интонационный) перестали восприниматься как автономные и равнозначные. Специалисты по пунктуации полагают теперь, что «на самом деле в большинстве случаев» эти принципы «действуют нераздельно, хотя с соблюдением определенной иерархии» [Валгина, 2004, с. 33].

Во-вторых, в качестве доминирующего принципа пунктуации, во многом подчиняющего себе названную триаду, называют коммуникативный [Прияткина, 2007] либо коммуникативно-прагматический [Андросова, 2018, с. 17]. Как разъясняет Н. Л. Шубина, «пунктуационные нормы следует относить к коммуникативно-прагматическим, так как они, будучи наименее обязательными, регулируют употребление пунктуационных знаков в соответствии с теми условиями, которые устанавливаются в конкретной коммуникативной ситуации, то есть в конкретном тексте» [Шубина, 2006, с. 63]. При этом выдвижение коммуникативного принципа пунктуации предлагается отображать в речевой практике. Так, например, коммуникативный принцип пунктуации должен приводить к недопустимости отделения посредством запятой части ремы высказывания. Ср. обособление деепричастного оборота с отрицанием в рематической позиции, являющееся отступлением от коммуникативного принципа: *Многие юные граждане поступают в школу, не зная русского языка*. «Неоправданная запятая, — пишет в связи с этим пунктуационным фактом А. Ф. Прияткина, — то есть

запятая при отсутствии обособления, фактически искажает смысл высказывания, — просто эта помеха в силу привычки не замечается коммуникантами» [Прияткина, 2007, с. 379—380]. Не чем иным, как умалением роли коммуникативного принципа пунктуации, О. А. Крылова объясняет отказ от постановки тире в биоминативных предложениях с нулевой связкой и дополнением между его главными членами. «Если сохранить тире, то семантико-синтаксические связи этого второстепенного члена предложения будут четко выявлены; например: *Дети родителям — помощники* (Кем являются дети для родителей?) или: *Дети — родителям помощники* (Кто суть дети?)» [Крылова, 2008, с. 50].

Понятно, что от замечаний такого рода рано или поздно специалисты по пунктуации вынуждены будут перейти к кодификации пунктуационного маркирования, обусловленного коммуникативным принципом, поскольку «стихийно, в речевой практике коммуникативный принцип давно пробивает себе дорогу» [Прияткина, 2007, с. 380].

В-третьих, вопреки «привязке» доминирующего принципа к типу пунктуации [Орехова, 2000] и тем самым его стабильности в пунктуационном узусе, один из подчиненных принципов может оказаться необходимым в обеспечении равно как перцептивного автоматизма, так и стилистической установки. Это всецело относится к структурно-синтаксическому принципу в английской пунктуации, о котором в первой четверти XXI века писали немало. Так, К. Шу отмечает: «На уровне синтаксиса большая часть пунктуационного оформления посредством запятой теперь избыточна, так как фактор неделимости охватывает все больше конструкций. Это сделало возможной практику открытой пунктуации (open punctuation), в которой используется лишь пунктуационное оформление, нужное для общения» [Shou, 2007, p. 214]. С. Уотсон предлагает, не отвергая синтаксических по своей сути правил пунктуации, «думать за пределами (beyond) их» [Watson, 2012, p. 672] (ср. также [Baron, 2001, p. 62]), а Л. С. Митчелл, подводя итоги своим наблюдениям над пунктуацией в современной художественной литературе, заявляет буквально следующее: «Но только сопоставив давление пунктуации с синтаксисом, контролируемым (или, наоборот, игнорируемым) ею, можно начать объяснять волшебство, которое мы ощущаем в процессе простого сканирования страницы» [Mitchell, 2020, p. 175].

А. Е. Крэн выдвигает новую трактовку пунктуации как «системы символов и графических элементов, используемых для защиты целостности предложения в английском письме и обеспечения визуальной выделяемости предложения» [Krahn, 2014, p. 136], причем имеется в виду исключительно «абстрактное каноническое предложение SVO (“субъект — глагол — объект”))» [Там же, p. 171]. Характерно, что у А. Е. Крэна актуализация

структурно-синтаксического принципа пунктуации, пусть даже взятого в редуцированном виде, взаимодействует с идеями гештальта и зрительного восприятия.

Особую тенденцию, возникшую в теории пунктуации благодаря коммуникативно-прагматическому подходу, образует расширение функций знаков препинания в графической «упаковке» речи. Наряду с функциями разделения (или отделения) и выделения в первой четверти XXI века специалисты по пунктуации отмечают еще одну — функцию соединения (или связи) [Кольцова, 2006, с. 8], развивая идею Б. С. Шварцкопфа о том, что, «разделяя или выделяя одни элементы, пунктуационный знак тем самым связывает (сплачивает) другие» [Шварцкопф, 1988, с. 16]. Против функции соединения в сфере пунктуации, по мнению М. А. Петриченко, свидетельствует тот факт, что «пунктуация потому и присутствует в тексте, предложении, что они являются связными, связной речью и эту речь следует представить как членораздельную, <...> *отделив и выделив* (курсив автора цитаты. — К. С.) в ней отдельные элементы» [Петриченко, 2003, с. 52]. Кроме того, развитие письменной речи отражает движение к членению: «В первых памятниках письменности пробел между словами, равно как и знаки препинания, отсутствовали» [Там же, с. 53]. Однако функция соединения, причем в пунктуационной практике наших современников, является весьма востребованной. Так, например, дефис, использование которого было привычно при пунктуационном оформлении одиночных приложений или тех же голофрастических конструкций, начинает выполнять «интегрирующую функцию» [Гималетдинова, 2010, с. 189] в рядах однородных членов предложения, употребляясь вместо запятой. Ср. пример из блога в «Живом Журнале»: *Спрашиваем друг у друга, кто как отмечает, покупаем елки-шампанское-петарды-подарки-мандарины, планируем движения и тусовки* [Нгуен Тиен Динь, 2016, с. 131]. Показательно, что функция соединения, обеспечиваемая дефисом, поддерживается здесь такими условиями синтаксической связности однородных членов предложения, как бессоюзие и отсутствие распространителей. В данном случае функция соединения у дефиса дала возможность не только перечислить все наиболее характерное, что обычно покупают для новогоднего праздника, но и развернуть ситуативную номинацию *ad hoc*.

Для коммуникативно-прагматического взгляда на пунктуацию функция соединения (или связи) столь важна потому, что в зависимости от роли субъекта речи в пунктуационной деятельности суть этой функции определяется по-разному. Так, если «для читающего связь элементов простого или частей сложного предложения зависит от разделения и / или выделения (связь как следствие)», то «для пишущего разделение и / или вы-

деление следует за связью элементов или частей, он выражает эту связь разделением и / или выделением (связь как цель)» [Шварцкопф, 1988, с. 16]. Именно поэтому в первой четверти XXI века развивается трактовка пунктуации в предложении (и тексте) как «совокупности позиций, обеспечивающих в первую очередь смысловое единство» [Кольцова, 2006, с. 35].

Заметной тенденцией в теории пунктуации, развиваемой на коммуникативно-прагматической основе, стало изменение представлений об основной единице пунктуации: это уже не столько знак препинания как таковой, сколько пунктуационная позиция. Позиции в пунктуации отражают конструктивно-синтаксические, коммуникативно-синтаксические и коммуникативно-смысловые условия сегментирования письменного высказывания (текста) посредством знаков препинания. Пунктуационная позиция первична по отношению к знаку препинания, то есть обуславливает постановку или нулевую представленность определенного знака препинания. «Не замещенные, не маркированные знаками препинания позиции, — подчеркивает Л. М. Кольцова, — системно представлены и исправно выполняют свои функции, поскольку непосредственно связаны со смыслами» [Там же, с. 31]. Во многом благодаря этому становятся возможными так называемые беспунктуационные тексты, которые правильнее было бы называть текстами без знаков препинания, поскольку пунктуационные позиции в них сохраняются и передают необходимую графически-сигнальную информацию (ср. интереснейший эксперимент с беспунктуационным стихотворением [Петриченко, 2003, с. 140—141]). Для эволюции пунктуации существенно, что «разные знаки, попадая в одинаковую позицию, под влиянием этой позиции приобретают новые функции» [Валгина, 2004, с. 42].

Интересно отметить, что в первой четверти XXI века специалисты по пунктуации пристальное внимание уделяли изучению далеко не всех знаков препинания, но преимущественно тех, которые отображают эмоции, эмоционально-оценочные «сдвиги» в описательных или повествовательных контекстах, участвуют в передаче имплицитных смыслов, способствуют созданию субъективированного пунктуационного оформления письменного высказывания. Прежде всего это тире [Садченко, 2009; Семейко, 2007] и особенно многоточие, тщательно рассмотренное с диахронической точки зрения на материале русских и английских художественных текстов [Копылова, 2000; Топер, 2015], в плане метаязыковой рефлексии в Интернет-дискурсе [Басалаева и др., 2015], в функционально-структурном аспекте (употребление многоточия как парного знака [Поспелова, 2003], вариантность «многоточие / тире» в английской беллетристике [Майзенгер, 2004, с. 13]), в ракурсе контрастивной пунктуации и художественного перевода [Сигал, 2014; Чайковский и др., 2012]. Подобный исследователь-

ский «ажитаж» обусловлен, с одной стороны, активизацией этих знаков препинания в современном пунктуационном узусе [Широкова, 2015], а с другой стороны, их непосредственной включенностью в реализацию коммуникативного принципа пунктуации.

Весьма ценным приобретением теории пунктуации в первой четверти XXI века надо признать обращение к метаязыковым рассуждениям о знаках препинания (в частности, о многоточии), полученным из Интернет-форумов, блогов, сообщений в социальных сетях (реже — в эксперименте), и прогнозирование на основе их анализа оценочных реакций на знак препинания в письменной коммуникации. Так, Е. Г. Басалаева и М. В. Шпильман установили, что употребление многоточия оценивается двояко: «с позиции собственной языковой практики (*Многоточие — мой любимый знак... Наверное, он передает какие-то внутренние переживания...*)» и «с позиции интерпретатора чужого коммуникативного поведения (*Просто тошнит от этого! Люди, ставящие многоточия, думают зачастую, что это придает тексту некий шарм, индивидуальность. Но на деле получается полнейшая пошлятина*)» — и что смена коммуникативных ролей может «обуславливать гедонистический вектор сообщения: в своей речи использование многоточия оценивается, как правило, положительно, тогда как в чужой — отрицательно» [Басалаева и др., 2015, с. 250]. Совершенно очевидно, что благодаря такого рода метаязыковым показаниям в теорию пунктуации вводится реальный (а не абстрактно-модельный!) пользователь в его социокультурной конкретности, что крайне важно для коммуникативно-прагматического подхода.

При коммуникативно-прагматическом исследовании пунктуации особое место отводится такому явлению, как вербализация знаков препинания, отражающему «влияние вторичной коммуникативной системы на первичную и образа письменного текста на порождение высказывания» [Ильина, 2014, с. 12]. Говорящий / пишущий употребляет наименование пунктуационного знака либо для описания действий с ним в реальной / воображаемой письменной речи (прямое значение), либо для метафорического обозначения чего-либо, не имеющего непосредственного отношения к пунктуации (переносное значение) [Ищук, 2014а; Куликова и др., 2017; Перфильева, 2015]. Иногда утверждается, что «вербализация графических символов» является «одной из разновидностей авторской пунктуации» [Ищук, 2014а, с. 137]. Ср., однако: *Поставим жирную точку в нашем споре!* Ясно, что вербализация приобретает для знака препинания лексическое «подданство», тем более в случае переносного употребления.

Нужно сказать о том, что одной из первых на это явление обратила внимание израильский лингвист Е. Бороховски Бар-Аба, рассмотревшая

употребление наименований знаков препинания в разговорном иврите [Borochovsky Bar-Aba, 2003]. Так, знак препинания *nekuda* 'точка' выполняет процедурно-организующую функцию, разделяя текст на структурные единицы. При вербализации у наименования знака препинания возникает установочная функция, эмотивная по своей природе. Ср.: *'ani do 'eg le-ma 'arexet ha-xinix. nekuda* 'Я забочусь о системе образования. Точка'. Это высказывание некогда было произнесено министром образования Йоси Саридом в ответ на следующие слова репортера: «Вы заботитесь о системе образования в целом и о светском образовании в частности». По мнению Е. Бороховски Бар-Аба, «слово *nekuda* 'точка' используется для того, чтобы выразить свое желание прекратить обсуждение темы», с одной стороны, и для того, чтобы «отвергнуть импликацию», заложенную в речи репортера, с другой [Там же, р. 1036—1037]. Несмотря на то, что знак препинания «точка» маркирует конец повествовательного предложения, слово *nekuda* 'точка' встречается и в конце вопросительных предложений. Ср.: *'ata mitkaven lehamshix kaxa, nekuda?* 'Это так ты собираешься жить дальше, и точка?' [Там же, р. 1040].

Важную тенденцию в теории пунктуации, основанной на коммуникативно-прагматическом подходе, представляет изучение вариантности оформления одной и той же пунктуационной позиции, или, коротко говоря, пунктуационной вариантности. Согласно Н. С. Валгиной, «вариантность пунктуации не есть необязательность, факультативность: нужный смысл или его оттенок фиксируется только одним пунктуационным вариантом <...> Поэтому вариантность употребления знаков препинания есть следствие не их факультативности, а их контекстуальной обусловленности» [Валгина, 2004, с. 48]. Несмотря на то, что употребление знаков препинания является в какой-то мере нормативным актом и ориентировано на применение того или иного пунктуационного правила, «пунктуационные варианты не нарушают нормативности современной пунктуации» и «не могут рассматриваться как ошибки или отклонения от установленных правил» [Бурак, 2011, с. 44]. Пунктуационный вариант является экспрессивным ресурсом (в плане синхронии), но иногда демонстрирует отсутствие нормативного и / или принятого в узусе образца оформления пунктуационной позиции (в плане диахронии).

Известно, что бессоюзные сложные предложения, обладающие недифференцированной семантикой, допускают вариантное пунктуационное оформление. Например, в бессоюзных сложных предложениях с условно-временными отношениями нормативным считается тире, но при ослаблении условно-следственной зависимости вполне возможна запятая; ср.: *He умеешь петь — в запевалы не суйся* и *He принять горького, не узнать*

и сладкого [Чернышева, 2012, с. 140]. Вариантность «тире / двоеточие» в бессоюзном сложном предложении может быть основана на разном характере диктумно-модусных отношений: при связи двух диктумных частей в рамках единого модусного плана ставится тире, в случае мены модуса — двоеточие [Ярыгина, 2015, с. 82].

По наблюдениям Т. Г. Щецовой, в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина (конец XVIII века) прямая речь довольно редко выделяется абзачным отступом и маркируется кавычками, что отражает «начальный этап формирования <...> пунктуационных норм выделения прямой речи» [Щецова, 2014, с. 91—92]. Н. А. Николина отмечает, что в современной художественной прозе «кавычки, абзацное выделение и двоеточие перестают служить сигналом разграничения своего и чужого слова, поскольку размытой оказывается сама граница между ними» [Николина, 2013, с. 16]. Ср. в рассказе Т. Толстой «Милая Шура»: *Чужой ребенок доверчиво вывалил песочные сокровища на колени Александре Эрнестовне. Не пачкай тете одежду. Ничего... Пусть* [Потапова, 2006, с. 506]. Безусловно, подача прямой речи «в подбор» и без сопровождения необходимыми пунктуационными знаками в постмодернистской прозе (да уже и не только в ней!) стала особым пунктуационно-стилистическим приемом. Н. М. Карамзин, наоборот, как прием осознал пунктуационное оформление прямой речи, поскольку он ставил кавычки только «в особо значимых репрезентациях прямой речи», «выступающих в качестве некоего текстового камертона» [Щецова, 2014, с. 91]. Основу обоих приемов, отстоящих друг от друга на два столетия, образует не что иное, как пунктуационная вариантность.

При коммуникативно-прагматическом подходе заметна тенденция рассматривать пунктуацию как значимый для общения «слой» организации письменного высказывания, в том числе и воображаемого. Чаще всего специалисты по пунктуации останавливаются на демонстрации роли пунктуации в разрешении неоднозначности. Так, А. С. Бердичевский и Б. Л. Иомдин приводят диалог: — *Представляешь, [такой-то] опозорился как лингвист. — С запятой или без?* — и дают следующее разъяснение: «Вопрос совершенно законен: если без запятой перед *как*, то [такой-то] опозорился в качестве лингвиста, оказался плохим лингвистом, а если с запятой, то опозорился, словно лингвист (лингвист выступает некоторым эталоном позора)» [Бердичевский и др., 2007, с. 47].

Однако иногда идут дальше и утверждают, что «в обыденном общении (частная переписка, СМС, Интернет-общение и т. п.) соблюдение требований нормативной пунктуации воспринимается участниками общения как в некотором роде культурно-знаковый ритуал, не увязанный с коммуникативными основаниями» [Голев и др., 2010, с. 131]. В экспериментальном

исследовании О. В. Тисковой выяснилось, что помехи для читающего создаются «отсутствием знаков препинания в “спорных” пунктуационных ситуациях и наличием знаков препинания в неестественной пунктуационной ситуации (пунктуационные описки)» [Тискова, 2004, с. 15] и что «отказ от внутрифразовой пунктуации лишь в половине случаев приводит к опасности неоднозначного прочтения предложения» [Там же, с. 18]. По-видимому, дело в том, что при чтении восприятие пунктуации осуществляется во многом в автоматизированном режиме, но даже «знаки препинания, только подкрепляющие значения и отношения, выраженные другими языковыми средствами», то есть не играющие смыслоразличительной роли, помогают читающему «быстрее и вернее разбираться в синтаксической структуре текста и в значениях, вложенных в него пишущим» [Шапири, 1955, с. 86].

Наконец, еще одной тенденцией в исследованиях пунктуации в первой четверти XXI века (пожалуй, одной из важнейших в рамках коммуникативно-прагматического подхода) является разработка теории текстовой пунктуации [Кольцова, 2006]. Л. М. Кольцова предложила ряд эвристически ценных понятий теории текстовой пунктуации, в частности «пунктуационный сценарий», то есть «совокупность всех пунктуационных позиций (обозначенных и не обозначенных знаками препинания) в пределах текста» [Там же, с. 102]. Е. Н. Ищук, обратившись к художественной прозе реализма и постмодернизма, показала, что различие типизированных пунктуационных сценариев позволяет «отличить своеобразный стилевой почерк одного автора от другого» [Ищук, 2015, с. 118]. Теория текстовой пунктуации, у истоков которой стоял И. А. Фигуровский (ср. постановку проблемы [Фигуровский, 1936]), не сложилась окончательно и в наши дни. Однако потребность в ней остро ощущается именно теперь, когда выдвинута гипотеза о том, что пунктуация «включается в программу текстообразования на всех его этапах» [Шубина, 2006, с. 105], и когда описание пунктуационной деятельности охватывает разнообразные (в том числе ранее не отмеченные либо вовсе не существовавшие) сферы функционирования знаков препинания в речевой коммуникации.

3.2. Функциональное разнообразие пунктуационной деятельности

Пунктуационная деятельность как целенаправленный акт употребления знаков препинания в письменной речи почти никогда не бывает автономной, независимой от закономерностей порождения / восприятия высказывания в той или иной функциональной сфере речевой коммуникации. В первой четверти XXI века пунктуационная деятельность трактуется не столько как применение пунктуационных правил, отражающих общую для любых речевых условий прескрипцию, сколько как обусловленное функциональ-

но-стилевой принадлежностью, жанром, диапазоном экспрессивности того или иного текста маркирование знаками препинания коммуникативной целеустановки и актуализации, эмоциональной окрашенности, смысловой организации и синтаксической структуры предложения. Разработка теории пунктуации в русле коммуникативно-прагматического подхода позволила увидеть широчайший функциональный «разброс» в употреблении знаков препинания, обусловленный функциональным разнообразием пунктуационной деятельности. Очевидно, что характер пунктуационной деятельности при создании Интернет-мемов [Канашина, 2021], при составлении брачного объявления или при написании научной статьи, а следовательно, и пунктуационный «рисунки» каждого из этих текстов во многом различны.

В первой четверти XXI века специфика пунктуационной деятельности и, соответственно, пунктуационного оформления получила описание на весьма разнообразном текстовом материале: это и реклама [Захарова, 2009], и студенческие конспекты [Ярица, 2009], и СМС [Ong'onda et al., 2010], и сообщения в мессенджерах [Карпухина, 2021], и даже граффити [Стренева, 2007] и улицы города [Cook, 2014].

Так, в рекламе нередко происходит взаимодействие знака препинания и визуальных образов: «Семантизированные знаки могут быть представлены в виде каких-либо изображений. Например, восклицательный знак в рекламе корма для кошек Kitekat после призыва *Держи хвост морковкой* изображен в виде морковки <...> Оригинальное изображение восклицательного знака указывает на новый вкус продукта: рекламируется корм для кошек с овощами» [Захарова, 2009, с. 27]. Точка и восклицательный знак в сообщениях мессенджеров воспринимаются как «показатели речевой агрессии», но при редупликации эти знаки препинания охотно употребляются как отдельные высказывания [Карпухина, 2021, с. 16—17]. На улицах города пунктуация может быть как вполне стандартной (в объявлениях), так и ограниченной только разрывами строк (в указателях местоположения). При этом, по мнению В. Кук, «пунктуация улицы не является девиантной, неграмотной или ошибочной, она представляет собой ответ на функциональные потребности тех, кто ее использует» [Cook, 2014, р. 267]. Интересно, что подобный пунктуационный минимализм в граффити Н. В. Стренева объясняет возрастом пишущих (ср. надписи на партах в учебных аудиториях) и их установкой на игровое речевое поведение [Стренева, 2007, с. 121].

Во многом следуя сложившейся в прошлом столетии традиции речеведения, в первой четверти XXI века пунктуационную деятельность исследовали в рамках функциональных стилей речи: научного, официально-делового, газетно-публицистического, художественного.

Для научного стиля речи характерно единообразное оформление разных пунктуационных позиций. Так, в английских научных текстах конца XX века обнаружено, что «многие функции запятой, двоеточия, точки с запятой, круглых скобок постепенно переходят к тире, превращая его в самый полифункциональный пунктуационный маркер» [Убушаева, 2012, с. 151]. Научному стилю нашего времени свойственно более свободное пунктуационное выражение эмоций и эмоционального отношения, причем в наиболее заметных, прагматически сильных позициях. Например, эпиграф к настоящей статье (ср. его перевод: «Исследователи все больше осознают, что пунктуация — это увлекательная область для изучения!») представляет собой инициальное высказывание, с которого начинается коллективный научный труд [Punctuation in context ..., 2020, p. 7]. По-видимому, в данном случае восклицательный знак указывает на эмоционально пристрастное отношение к своей области исследования, с одной стороны, и на стремление «спровоцировать» эмоциональное вовлечение читателя, с другой.

Применительно к официально-деловому стилю речи утверждается, что «в деловой переписке в ее цифровой версии знаки препинания <...> чаще используются как знаки эмоций, создавая определенный эмоциональный фон бизнес-диалога» [Северская и др., 2021, с. 51]. Это следует из наблюдений над обильным употреблением восклицательного знака и многоточия. Однако отмечается «крен» и в другую сторону. «В деловых письмах часто после обращения восклицательный знак заменяется точкой, что противоречит современным пунктуационным нормам, или запятой, например: *Уважаемая Ольга Игоревна. / Господа, в продолжение нашего разговора хочу предложить сотрудничество*» [Там же, с. 49]. Деловая переписка нашего времени не чуждается пунктуационных заимствований: в частности, запятая после традиционного для завершения письма эмотивно-этикетного сопровождения подписи (ср.: *С уважением, Иванов*) восходит к английской пунктуации. Е. Г. Водолазкин предположил, что здесь «мы имеем дело <...> с влиянием переводчика компьютерной почтовой программы. Это самое “С уважением,” там присутствует в качестве предлагаемой вставки-подписи и является переводом англоязычного эквивалента (“Best wishes?”), сопровождаемого обычно запятой» [Водолазкин, 2014, с. 276—277].

Газетно-публицистический стиль речи отличается «экспрессивной пунктуацией, отражающей интонацию речи (паузы, мелодические взлеты и падения, эмотивные и логические акценты)» и «способной включаться в реализацию всех видов речевого воздействия: “эмоционального заражения”, внушения, убеждения» [Будниченко, 2003, с. 149]. Экспрессивная пунктуационная деятельность в публицистике строится на предотвраще-

нии автоматизированного восприятия знаков препинания в определенной пунктуационной позиции либо в определенном взаимодействии с другими пунктуационными и / или вербальными элементами. Л. А. Будниченко разграничивает в публицистической речи четыре типа экспрессивных пунктуационных приемов: конструктивные (парцелляция, дубитация и др.); эмотивные (комплексы одинаковых или разных знаков препинания, ср.: <!! / !!!>, <?! / !.. >); комбинированные метатекстовые (взаимодействие скобок с восклицательным или вопросительным знаком); загрязненные (комбинация союза с многоточием или тире, многоточие с разрывом синтаксической цепи, многоточие с лексическим повтором) [Там же, с. 194, 196, 213, 221—222]. Многообразие способов экспрессивизации пунктуационного «рисунка» текста в сфере публицистики демонстрирует ограниченность представления о том, что «в основе механизма экспрессивных пунктуационных приемов лежит употребление знака препинания в не свойственной ему позиции» [Дзякович, 1994, с. 8].

В художественной речи пунктуация получает эстетическую нагрузку, участвует в композиционно-смысловой организации повествования, определяет характер суггестии и, конечно же, создает доминанты авторского стиля. Подобная «симфония пунктуации» (the symphony of punctuation), по выражению Н. Люкмэна, может ощущаться и, несомненно, переживаться уже в первом предложении художественного текста [Lukeman, 2006, p. 180]. Ср. в рассказе Э. По «Сердце-обличитель» (“The Tell-Tale Heart”): *True! — nervous — very, very dreadfully nervous I had been and am; but why will you say that I am mad? // ‘Верно! я нервничал — как и сейчас — очень, очень страшно нервничал; но почему **xomume** вы сказать, что я безумен?’* (перевод И. Головачевой, С. Удаловой). «Мы видим, — комментирует Н. Люкмэн, — восклицательный знак после самого первого слова, затем тире, затем другое тире после одного слова, затем бросающуюся в глаза запятую при повторе слова *very* ‘очень’, затем точку с запятой, выделенное курсивом (здесь жирным курсивом. — К. С.) слово и, наконец, вопросительный знак. Э. По добивается всем этим в первом же предложении следующего: мы уже знаем, что не можем доверять рассказчику. Пунктуация говорит сама за себя» [Там же, p. 184]. В целом художественном тексте обнаруживается стилистическая «подоснова» дифференцировки пунктуации. Так, Е. И. Лелис показала, что в романе Г. Яхиной «Дети мои» повествование, связанное с внешним миром, строится на основе регламентированной пунктуации, тогда как повествование, раскрывающее духовный мир Якоба Баха, — при обращении к пунктуации авторской [Лелис, 2021, с. 19].

Для современного художественно-речевого творчества представляются наиболее показательными в плане эстетически обусловленного употре-

бления знаков препинания такие факты, как пунктуационная интертекстуальность [Будниченко, 2017], «усечение» / «расширение» пунктуационной системы [Губина, 2017, с. 180—181], создание собственно пунктуационных сообщений. Так, яркий представитель Интернет-поэзии Н. Скандиака демонстрирует пустую болтовню молодых людей в виртуальном режиме, применяя только компьютерный значок @ («собака») и пунктуационно-графические средства. Ср.:

их беседа звучит как несмазанная тележка

@, --'----,----

Согласно Е. Н. Ищук, в этом собственно пунктуационном сообщении можно вычленить «обращение (“собака”, которая выделена запятой), информативно значимую часть, выделенную надстрочным значком логического ударения, и блок с дополнительной информацией (после второй запятой)» [Ищук, 2014б, с. 276].

В первой четверти XXI века приоритет в креативной пунктуационной деятельности и в поддержке творческого «заряда» в пунктуационном узусе во многом принадлежит коммуникации в Интернете (чаты, блоги, форумы и т. д.). Специалисты по пунктуации отмечают, что в Интернет-общении действуют «две противоположные тенденции: гиперпунктуация и отсутствие знаков препинания». Ср. в текстах форумов: *Мой друг Саня, тоже вас поздравляет* (лишняя запятая между подлежащим и сказуемым) и *Shurkent07 как же вам не стыдно нагло врать...* (нет запятой после обращения) [Биянова, 2013, с. 83—84]. Благодаря общению в Интернете возник целый ряд пунктуационных инноваций. Например, дистанцирование знака препинания от конечной буквы высказывания, ср.: *Do you understand my wish_?* ‘Ты понимаешь, чего я хочу_?’, позволяющее «сделать утверждение более категоричным» [Тарасова, 2015, с. 167—168]. Скобки перестают употребляться как парный знак препинания и приобретают новую для них функцию — эмотивную, причем «закрывающая скобка “)”» выражает только позитивные эмоции, в то время как открывающая “(” — негативные» [Там же, с. 168—169]. При этом n-разовая редупликация скобки маркирует степень экспрессивности высказывания, ср.: *У меня нет времени все обсуждать с вами(я выпадаю из жизни((((* ([Там же, с. 170]).

По наблюдениям Дж. Ракло, в компьютерно-опосредованной коммуникации функции многоточия и мотивировки употребления этого пунктуационного знака во многом оказались не теми, что в привычной письменной речи. В частности, многоточие используется в качестве объединяющего маркера, как бы заменяя союз или запятые. Ср.: *<yahoo> you mean to tell me cutie...you don't have any old shoes* ‘ты хочешь сказать мне милашка...у тебя нет никаких старых ботинок’; *<modern> lets (sic! — K. C.) get ice cream...*

pickles...soda :) ‘давайте купим мороженое...соленья...содовую :)’ [Raclaw, 2006, p. 301]. Дж. Ракло полагает, что употреблению многоточия способствует указание на скрытый престиж пишущего и выражение сочувствия или симпатии к другому участнику беседы [Там же, p. 303].

Пунктуация в Интернет-общении тесно связана с изображениями эмоций — от смайликов до эмодзи (даже чисто технически набор двоеточия, тире и скобки, например, в первую очередь отображается как смайлик [De Vere Brody, 2008, p. 158]). Обеспечивая визуализацию эмоций в структуре компьютерного высказывания, эмодзи употребляются не столько наряду со знаками препинания, сколько замещая их пунктуационные позиции. М. Данези показал, что «пунктуационная функция эмодзи состоит в том, что можно назвать “перерывами в настроении” в потоке текста и “финалами настроения” при использовании в конце сообщений». Поэтому-то «счастливое лицо», в частности, «обычно функционирует как запятая или точка в гибридном <...> сообщении» [Danesi, 2017, p. 105].

Весьма примечателен следующий факт: высказав оптимистическое утверждение о том, что «появление Интернета — это не конец пунктуации, какой мы ее знаем», британский лингвист Д. Кристал все же вынужден был признать, что «сейчас мы живем в двух пунктуационных мирах — стандартном и нестандартном», и предложил обозначить сосуществование традиционного пунктуационного узуса и пунктуации в Интернете термином *диграфия* (*digraphia*) по аналогии с термином *диглоссия* в социолингвистике [Crystal, 2016, p. 328—329].

Исследования функционального разнообразия пунктуационной деятельности, выполненные в первой четверти XXI века, дают основания для того, чтобы на фоне специфики пунктуационного маркирования в разных сферах письменно-речевой коммуникации выделить некоторые общие закономерности. Во-первых, пунктуационная практика нашего времени нацелена преимущественно на коммуникативную целесообразность употребления знаков препинания. Во-вторых, пунктуационная деятельность воспринимается ныне не столько как ограниченная нормой, сколько как пригодная для воплощения креативности субъекта речи. В-третьих, эмоциональный фактор все чаще оказывается важнее структурного в пунктуационной «упаковке» высказывания (текста).

4. Заключение = Conclusions

Принципиально новый этап в развитии русско-и англоязычной теории пунктуации в первой четверти XXI века связан с переориентацией исследований по пунктуации от функционально-системного подхода к коммуникативно-прагматическому. Сегодня в теории пунктуации редко доволь-

ствуются описанием пунктуационной практики и нацелены на объяснение того, как функционирует пунктуация в письменно-речевом общении. По этой причине здесь заметно преобладает объективная (а не нормативная) точка зрения на пунктуацию и все чаще применяется метод эксперимента.

В теории пунктуации первой четверти XXI века, основанной на коммуникативно-прагматическом подходе, именно в ракурсе речевого общения в письменном регистре и дейктико-смысловой значимости пунктуационного знака *in actu* рассматриваются принципы и функции пунктуации, соотношение знака препинания и пунктуационной позиции, основания приоритетности знаков препинания, вербализация знаков препинания, пунктуационная вариантность, смысловозначительный потенциал пунктуации, текстовая пунктуация. Кроме того, коммуникативно-прагматический подход способствовал осмыслению функционального разнообразия пунктуационной деятельности, в том числе употребления знаков препинания в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Безусловно, возникшее в первой четверти XXI века представление о пунктуации как о деятельности, осуществляемой в разных коммуникативно-функциональных условиях, значительно обогатило теорию пунктуации. Однако для коммуникативно-прагматического подхода характерна большая сосредоточенность все же не столько на субъекте речи, оперирующем знаком препинания, сколько на употребленном так или иначе знаке препинания. Для изучения же того, как происходит овладение пунктуацией и владение ею в речевой деятельности пишущего / читающего, необходим психолингвистический «поворот» в теории пунктуации.

Литература

1. Андросова Ф. С. Пунктуационные знаки в художественном тексте : коммуникативно-прагматический аспект / Ф. С. Андросова. — Санкт-Петербург : Лань, 2018. — 156 с. — ISBN 978-5-8114-2783-3.
2. Басалаева Е. Г. Многоточие как объект языковой рефлексии в Интернет-дискурсе / Е. Г. Басалаева, М. В. Шпильман // Сибирский филологический журнал. — 2015. — № 3. — С. 248—255.
3. Бердичевский А. С. Роль пунктуации в разрешении неоднозначности / А. С. Бердичевский, Б. Л. Иомдин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — Москва : РГГУ, 2007. — С. 44—49.
4. Биянова М. В. О функционировании пунктуации в текстах форумов / М. В. Биянова // Языки и этнокультуры Европы / отв. ред. Е. Э. Калинина. — Глазов : ГГПИ им. В. Г. Короленко, 2013. — С. 81—87.
5. Будниченко Л. А. Пунктуационная интертекстуальность в поэзии Г. Айги / Л. А. Будниченко // Вестник Чувашского университета. — 2017. — № 2. — С. 183—189.
6. Будниченко Л. А. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет) / Л. А. Будниченко. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2003. — 264 с.

7. Булгакова О. А. Обыденная метаязыковая рефлексия как способ определения пунктуационной вариативности / О. А. Булгакова, М. Г. Чабаненко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2014. — Т. 13. — № 9. — С. 97—101.
8. Бурак І. Л. Пунктуацыйныя варыянты ў сучаснай беларускай мове / І. Л. Бурак // Беларуская лінгвістыка. — Мінск : Беларуская навука, 2011. — Выпуск 67. — С. 40—44.
9. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации / Н. С. Валгина. — Москва : Высшая школа, 2004. — 259 с. — ISBN 5-06-004937-X.
10. Водозазкин Е. Г. Дом и остров, или Инструмент языка : эссе / Е. Г. Водозазкин. — Москва : АСТ ; Редакция Елены Шубиной, 2014. — 384 с. — ISBN 978-5-17-089670-7.
11. Гималетдинова Г. К. Семантика и прагматика английского дефиса / Г. К. Гималетдинова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2010. — Т. 152. — № 6. — С. 188—189.
12. Голев Н. Д. Роль пунктуации в понимании текста (о взаимодействии поверхностной и глубинной структур текста) / Н. Д. Голев, М. Ю. Басалаева // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2010. — № 4. — С. 129—133.
13. Губина Е. А. Трансформация пунктуационной системы в текстах неклассической парадигмы : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. А. Губина. — Ростов-на-Дону, 2017. — 214 с.
14. Дзякович Е. В. Стилистический аспект современной пунктуации. Экспрессивные пунктуационные приемы : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Дзякович. — Москва, 1994. — 20 с.
15. Захарова Е. О. Пунктуационные и пунктуационно-графические приемы рекламного текста / Е. О. Захарова // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 324. — С. 25—28.
16. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. — Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — 333 с. — ISBN 5-211-03478-3.
17. Ильина К. А. Соотношение между вербальными и графическими знаками в обыденном метаязыковом сознании : знаки конца предложения / К. А. Ильина // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 380. — С. 12—17.
18. Ищук Е. Н. Вербализация пунктуационных знаков в письменных и устных текстах : функциональный аспект / Е. Н. Ищук // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2014а. — № 2. — С. 130—138.
19. Ищук Е. Н. Небуквенные графические знаки в Интернет-поэзии (на примере творчества Н. Скандиаки) / Е. Н. Ищук // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014б. — № 1. — С. 273—278.
20. Ищук Е. Н. Пунктуационный сценарий текста как критерий идентификации идиостиля автора / Е. Н. Ищук // Филология и человек. — 2015. — № 1. — С. 117—123.
21. Канашина С. В. Стилистические особенности пунктуационных средств в англоязычных Интернет-мемах / С. В. Канашина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. — 2021. — Т. 18. — № 3. — С. 22—27. — DOI: 10.14529/ling210304.
22. Карпухина В. Н. «Новая система» знаков препинания в ситуациях texting / messaging : финальный пунктуационный знак высказывания как эмоциогенный фактор / В. Н. Карпухина // Человек : образ и сущность. — 2021. — № 2. — С. 9—19. — DOI: 10.31249/chel/2021.02.01.

23. Кольцова Л. М. Пунктуационный эксперимент в художественном тексте / Л. М. Кольцова. — Воронеж : ВГУ, 2006. — 194 с.
24. Копылова С. А. Функционирование многоточия в русских литературных текстах XVIII—XX веков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. А. Копылова. — Москва, 2000. — 16 с.
25. Крылова О. А. Норма и пунктуация / О. А. Крылова // Русская речь. — 2008. — № 6. — С. 49—51.
26. Куликова И. С. Термин *тире* вне лингвистического дискурса / И. С. Куликова, Д. В. Салмина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2017. — № 184. — С. 58—64.
27. Лелис Е. И. Пунктуация художественного текста как компонент его лингвистической системы (на материале романа Г. Яхиной «Дети мои») / Е. И. Лелис // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2021. — Т. 43. — № 5. — С. 15—21. — DOI: 10.15393/uchz.art.2021.631.
28. Майзенгер Н. В. Позиционно-содержательная и прагматическая значимость знаков препинания в современном английском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04. — Барнаул, 2004. — 19 с.
29. Нгуен Тиен Динь. О постановке дефиса между однородными членами предложения / Тиен Динь Нгуен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 10. — Ч. 1. — С. 130—133.
30. Николина Н. А. Новые тенденции в оформлении чужой речи / Н. А. Николина // Русский язык в школе. — 2013. — № 6. — С. 13—17.
31. Орехова Н. Н. Пунктуация и письмо (на материале русского и английского языков) / Н. Н. Орехова. — Ижевск : УдМГУ, 2000. — 216 с. — ISBN 5-93008-027-5.
32. Пасько Э. В. Роман со знаками препинания / Э. В. Пасько. — Мурманск : Мурманское книжное издательство, 2007. — 178 с. — ISBN 978-5-85510-301-4.
33. Перфильева Н. П. Лакуны в лексикографическом описании слов тематической группы «Пунктуация» / Н. П. Перфильева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2015. — № 2. — С. 76—84.
34. Петриченко М. А. Очерки по пунктуации / М. А. Петриченко. — Кривий Ріг : Видавничий дім, 2003. — 156 с.
35. Пешковский А. М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика : Избранные труды / А. М. Пешковский. — Москва : Высшая школа, 2007. — 800 с. — ISBN 5-06-005089-0.
36. Плунгян В. А. Лингвистика в XXI веке : проблемы, перспективы, точки роста / В. А. Плунгян // Слово.ру : балтийский акцент. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 7—12. — DOI:10.5922/2225-5346-2018-1-1.
37. Поспелова Е. Г. Парное многоточие как стилистический прием / Е. Г. Поспелова // Русская речь. — 2003. — № 5. — С. 40—45.
38. Потапова Т. Ю. Способы пунктуационного оформления чужой речи в произведениях Татьяны Толстой / Т. Ю. Потапова // Язык и мы. Мы и язык : сборник статей памяти Б. С. Шварцкопфа. — Москва : РГГУ, 2006. — С. 506—515. — ISBN 5-7281-0763-X.
39. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. — Москва : АСТ-ПРЕСС, 2014. — 432 с.
40. Прияткина А. Ф. Русская пунктуационная система и перспективы ее развития / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. — Владивосток : ДВГУ, 2007. — С. 375—382. — ISBN 978-5-7444-1940-0.

41. Садченко В. Т. «Потому что я вас —» (К вопросу о ненормативных пунктуационных знаках в художественном тексте) / В. Т. Садченко // Русский язык в школе. — 2009. — № 8. — С. 64—68.
42. Северская О. И. О бизнес-пунктуации : знаки препинания или преткновения? / О. И. Северская, Л. В. Селезнева // Русская речь. — 2021. — № 2. — С. 44—53. — DOI: 10.31857/S013161170014708-7.
43. Семейко Е. А. Актуализирующая функция тире в русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. А. Семейко. — Воронеж, 2007. — 19 с.
44. Сигал К. Я. Пунктуация как средство создания эмоционального подтекста (на материале рассказа М. А. Шолохова «Судьба человека» и его переводов на английский язык) / К. Я. Сигал // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. — 2014. — Т. 73. — № 6. — С. 38—50.
45. Стренева Н. В. Пунктуация в граффити / Н. В. Стренева // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2007. — № 77. — С. 117—121.
46. Тарасова А. Н. Особенности пунктуации и графики сетевых текстов (на материале татарского, русского и английского языков) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.02 ; 10.02.20 / А. Н. Тарасова. — Казань, 2015. — 236 с.
47. Тискова О. В. Проблема влияния пунктуации на письменноречевые коммуникативные процессы (на материале интерпретации читающим письменных текстов) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. В. Тискова. — Барнаул, 2004. — 20 с.
48. Трасс Л. Казнить нельзя помиловать. Бескомпромиссный подход к пунктуации / Л. Трасс. — Москва : Р. Валент, 2006. — 192 с. — ISBN 5-93439-192-5.
49. Убушаева В. В. Пунктуационная система как средство организации текста (на материале британских и американских научных текстов) / В. В. Убушаева. — Элиста : КалмГУ, 2012. — 178 с.
50. Фигуровский И. А. Пунктуация целого текста / И. А. Фигуровский // Русский язык в школе. — 1936. — № 5. — С. 143—147.
51. Формановская Н. И. Речевое общение : коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. — Москва : Русский язык, 2002. — 216 с. — ISBN 5-200-03192-3.
52. Чайковский Р. Р. Многогочие как стилистическое средство в романах Д. Стил и его воссоздание в переводах на русский язык / Р. Р. Чайковский, А. В. Зеленая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2012. — № 1. — С. 141—146.
53. Чернышева А. Ю. Пунктуационные варианты в бессоюзном сложном предложении / А. Ю. Чернышева // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 154. — № 5. — С. 137—144.
54. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации / А. Б. Шапиро. — Москва : Издательство АН СССР, 1955. — 398 с.
55. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация : система и ее функционирование / Б. С. Шварцкопф. — Москва : Наука, 1988. — 192 с. — ISBN 5-02-010873-1.
56. Широкова Е. Н. Новые тенденции в русской пунктуации (по данным массмедийного и художественного дискурсов) / Е. Н. Широкова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2015. — № 10. — С. 174—178.

57. *Ширяев Е. Н.* Рецензия на книгу : Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация : система и ее функционирование. — Москва : Наука, 1988. — 192 с. — ISBN 5-02-010873-1.

58. *Шубина Н. Л.* Пунктуация современного русского языка / Н. Л. Шубина. — Москва : Издательский центр «Академия», 2006. — 256 с. — ISBN 5-7695-2881-8.

59. *Щецова Т. Г.* Прямая речь в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина и особенности ее пунктуационно-графического выделения / Т. Г. Щецова // Проблемы современной науки и образования. — 2014. — № 2. — С. 86—92.

60. *Ярица Л. И.* Пунктуационные нормы и тенденции их изменения в некодифицированных текстах (на материале конспектов студентов томских вузов) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Л. И. Ярица. — Томск, 2009. — 22 с.

61. *Ярыгина Е. С.* Тире или двоеточие? / Е. С. Ярыгина // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сборник трудов Международной научной конференции. — Москва : МГОУ, 2015. — С. 79—83.

62. *Baron N. S.* Commas and canaries : the role of punctuation in speech and writing / N. S. Baron // Language sciences. — 2001. — Vol. 23. — № 1. — Pp. 15—67.

63. *Borochovsky Bar-Aba E.* Punctuation marks : procedural and conceptual uses / E. Borochovsky Bar-Aba // Journal of pragmatics. — 2003. — Vol. 35. — № 7. — Pp. 1031—1048.

64. *Betham E.* Punctuation today : a qualitative study / E. Betham // Skepsi. — 2011—2012. — Vol. 4. — № 2. — Pp. 34—67.

65. *Comtet M.* Review : Современная русская пунктуация : система и ее функционирование by Б. Шварцкопф / M. Comtet // Russian linguistics. — 1990. — Vol. 14. — № 1. — Pp. 116—119.

66. *Cook V.* Standard punctuation and the punctuation of the street / V. Cook // Essential topics in applied linguistics and multilingualism. Studies in honor of David Singleton / M. Pawlak, L. Aronin (eds.). — Heidelberg : Springer, 2014. — Pp. 267—290. — DOI: 10.1007/978-3-319-01414-2-16.

67. *Crystal D.* Making a point. The pernicky story of English punctuation / D. Crystal. — London : Profile books, 2016. — 378 p.

68. *Danesi M.* The semiotics of emoji. The rise of visual language in the age of the Internet / M. Danesi. — London ; New York : Bloomsbury Academic, 2017. — 197 p.

69. *De Vere Brody J.* Punctuation : art, politics, and play / J. De Vere Brody. — Durham ; London : Duke University Press, 2008. — 221 p.

70. *Humphreys R. L.* Review : Nunberg G. The linguistics of punctuation. Stanford, 1990 / R. L. Humphreys // Machine translation. — 1993. — № 7. — Pp. 199—201.

71. *Krahn A. E.* A new paradigm for punctuation. Dissertation / A. E. Krahn. — Wisconsin—Milwaukee : University of Wisconsin—Milwaukee, 2014. — 235 p.

72. *Lukeman N.* The art of punctuation / N. Lukeman. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 192 p. — ISBN 0199210780.

73. *Mitchell L. C.* Mark my words : profiles of punctuation in modern literature / L. C. Mitchell. — London ; New York : Bloomsbury Academic, 2020. — 192 p. — ISBN 1501360728.

74. *Nunberg G.* The linguistics of punctuation / G. Nunberg. — Stanford : Center for the study of language and information, 1990. — 141 p.

75. *Ong'onda N. A.* Punctuation as a sociolinguistic variable in text messages / N. A. Ong'onda, P. M. Matu, O. Oketch // Sino-US English teaching. — 2010. — Vol. 7. — № 9. — Pp. 42—47.

76. *Punctuation in context — past and present perspectives* / C. Claridge, M. Kytö (eds.). — Bern : Peter Lang, 2020. — 287 p. — ISBN 3034338031.
77. *Raclaw J. Punctuation as a social action : the ellipsis as a discourse marker in computer-mediated communication* / J. Raclaw // *Proceedings of the 32nd annual meeting of the Berkeley Linguistic Society*. — Berkeley : UC Berkeley, 2006. — Pp. 299—306.
78. *Shou K. The syntactic status of English punctuation* / K. Shou // *English studies*. — 2007. — Vol. 88. — № 2. — Pp. 195—216.
79. *Toner A. Ellipsis in English literature. Signs of omission* / A. Toner. — Cambridge : Cambridge University Press, 2015. — 255 p.
80. *Truss L. Eats, shoots & leaves : The zero tolerance approach to punctuation* / L. Truss. — New York : G. P. Putnam's Sons, 2003. — 209 p. — ISBN 1861976127.
81. *Watson C. Points of contention : rethinking the past, present, and future of punctuation* / C. Watson // *Critical inquiry*. — 2012. — Vol. 38. — № 3. — Pp. 649—672.
82. *Watson R. Colons and hyphens and commas, oh my! An examination of recreational punctuation* / R. Watson // *Language arts journal of Michigan*. — 2005. — Vol. 21. — № 1. — Pp. 30—34.
83. *Woods G. Webster's new world punctuation : simplified and applied* / G. Woods. — Hoboken, New Jersey : Wiley, 2006. — 348 p. — ISBN 9780764599163.

References

- Androsova, F. S. (2018). *Punctuation marks in a literary text: a communicative and pragmatic aspect*. Saint Petersburg: LAN'. 156 p. ISBN 978-5-8114-2783-3. (In Russ.).
- Basalaeva, E. G., Spielman, M. V. (2015). Ellipsis as an object of language reflection in online discourse. *Siberian journal of Philology*, 3: 248—255. (In Russ.).
- Baron, N. S. (2001). Commas and canaries: the role of punctuation in speech and writing. *Language sciences*, 23 (1): 15—67.
- Berdichevsky, A. S., Iomdin, B. L. (2007). The Role of punctuation in the resolution of ambiguity. In: *Computational linguistics and intellectual technologies*. Moscow: RSUH. 44—49. (In Russ.).
- Betham, E. (2011—2012). Punctuation today: a qualitative study. *Skepsi*, 4 (2): 34—67.
- Biyanova, M. V. (2013). On the functioning of punctuation in the texts of forums. In: *Languages and ethnocultures of Europe*. Glazov: V. G. Korolenko State Pedagogical Institute. 81—87. (In Russ.).
- Borochevsky, Bar-Aba E. (2003). Punctuation marks: procedural and conceptual uses. *Journal of pragmatics*, 35 (7): 1031—1048.
- Budnichenko, L. A. (2003). *Expressive punctuation in a journalistic text (based on the material of the language of newspapers)*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 264 p. (In Russ.).
- Budnichenko, L. A. (2017). Punctuation intertextuality in the poetry of G. Aigi. *Bulletin of the Chuvash University*, 2: 183—189. (In Russ.).
- Bulgakova, O. A., Chabanenko, M. G. (2014). Ordinary metalanguage reflection as a way of determining punctuation variability. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 13 (9): 97—101. (In Russ.).
- Burak, I. L. (2011). Punctuation variants in modern Belarusian. *Belarusian linguistics*, 67. Minsk: Belorusskaya navuka. 40—44. (In Belarus.).
- Chernysheva, A. Yu. (2012). Punctuation variants in a non-union complex sentence. *Scientific notes of Kazan University. Humanities*, 154 (5): 137—144. (In Russ.).

- Claridge, C., Kytö, M. (eds.). (2020). *Punctuation in context — past and present perspectives*. Bern: Peter Lang. 287 p. ISBN 3034338031.
- Comtet, M. (1990). Review: Modern Russian Punctuation: the System and its Functioning by B. Schwarzkopf. *Russian linguistics*, 14 (1): 116—119.
- Cook, V., Aronin, L. (2014). *Standard punctuation and the punctuation of the street. Essential topics in applied linguistics and multilingualism. Studies in honor of David Singleton*. Heidelberg: Springer. 267—290. DOI: 10.1007/978-3-319-01414-2-16.
- Crystal, D. (2016). *Making a point. The pernicky story of English punctuation*. London: Profile books. 378 p.
- Danesi, M. (2017). *The semiotics of emoji. The rise of visual language in the age of the Internet*. London; New York: Bloomsbury Academic. 197 p.
- De Vere Brody, J. (2008). *Punctuation: art, politics, and play*. Durham; London: Duke University Press. 221 p.
- Dzyakovich, E. V. (1994). *Stylistic aspect of modern punctuation. Expressive punctuation techniques*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 20 p. (In Russ.).
- Figurovsky, I. A. (1936). Punctuation of the whole text. *Russian language at school*, 5: 143—147. (In Russ.).
- Formanovskaya, N. I. (2002). *Speech communication: a communicative and pragmatic approach*. Moscow: Russian Language. 216 p. ISBN 5-200-03192-3. (In Russ.).
- Golev, N. D., Basalaeva, M. Y. (2010). The role of punctuation in understanding the text (on the interaction of the surface and deep structures of the text). *Bulletin of Kemerovo State University*, 4: 129—133. (In Russ.).
- Gubina, E. A. (2017). *Transformation of the punctuation system in the texts of the non-classical paradigm*. PhD Diss. Rostov-on-Don. 214 p. (In Russ.).
- Himalietdinova, G. K. (2010). Semantics and pragmatics of the English hyphen. *Scientific Notes of Kazan University. Humanities*, 152 (6): 188—189. (In Russ.).
- Humphreys, R. L. (1993). Review: Nunberg G. The linguistics of punctuation. Stanford, 1990. *Machine translation*, 7: 199—201.
- Ilyina, K. A. (2014). Correlation between verbal and graphic signs in everyday metalanguage consciousness: signs of the end of a sentence. *Bulletin of Tomsk State University*, 380: 12—17. (In Russ.).
- Ishchuk, E. N. (2014a). Verbalization of punctuation marks in written and oral texts: functional aspect. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*, 2: 130—138. (In Russ.).
- Ishchuk, E. N. (2014b). Non-letter graphic signs in Internet poetry (on the example of N. Scandiaki's creativity). *Historical and socio-educational thought*, 1: 273—278. (In Russ.).
- Ishchuk, E. N. (2015). Punctuation script of the text as a criterion for identifying the author's idiosyncrasy. *Philology and man*, 1: 117—123. (In Russ.).
- Kanashina, S. V. (2021). Stylistic features of punctuation tools in English-language Internet memes. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 18 (3): 22—27. DOI: 10.14529/ling210304. (In Russ.).
- Karpukhina, V. N. (2021). "New system" of punctuation marks in texting / messaging situations: the final punctuation mark of utterance as an emotionogenic factor. *Man: image and essence*, 2: 9—19. DOI: 10.31249/chel/2021.02.01. (In Russ.).
- Koltsova, L. M. (2006). *Punctuation experiment in a literary text*. Voronezh: VSU. 194 p. (In Russ.).

- Kopylova, S. A. (2000). *The functioning of ellipsis in Russian literary texts of the XVIII—XX centuries*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 16 p. (In Russ.).
- Krahn, A. E. (2014). *A new paradigm for punctuation. Dissertation*. Wisconsin–Milwaukee: University of Wisconsin–Milwaukee. 235 p.
- Krylova, O. A. (2008). Norm and punctuation. *Russian speech*, 6: 49—51. (In Russ.).
- Kulikova, I. S., Salmina, D. V. (2017). The term dash outside linguistic discourse. *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 184: 58—64. (In Russ.).
- Lelis, E. I. (2021). Punctuation of a literary text as a component of its linguistic-stylistic system (based on the material of G. Yakhina's novel "My Children"). *Scientific notes of Petrozavodsk State University*, 43 (5): 15—21. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.631. (In Russ.).
- Lopatin, V. V. (ed.). (2014). *Rules of Russian spelling and punctuation. The Complete Academic Handbook*. Moscow: AST-PRESS. 432 p. (In Russ.).
- Lukeman, N. (2006). *The art of punctuation*. Oxford: Oxford University Press. 192 p. ISBN 0199210780.
- Maizenger, N. V. (2004). *Positional-meaningful and pragmatic significance of punctuation marks in modern English*. Author's abstract of PhD Diss. Barnaul. 19 p. (In Russ.).
- Mitchell, L. C. (2020). *Mark my words: profiles of punctuation in modern literature*. London; New York: Bloomsbury Academic. 192 p. ISBN 1501360728.
- Nguyen Tien Dinh. (2016). On the setting of a hyphen between homogeneous members of a sentence. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 10 (1): 130—133. (In Russ.).
- Nikolina, N. A. (2013). New trends in the design of someone else's speech. *Russian language at school*, 6: 13—17. (In Russ.).
- Nunberg, G. (1990). *The linguistics of punctuation*. Stanford: Center for the study of language and information. 141 p.
- Ong'onda, N. A., Matu, P. M., Oketch, O. (2010). Punctuation as a sociolinguistic variable in text messages. *Sino-US English teaching*, 7 (9): 42—47.
- Orehova, N. N. (2000). *Punctuation and writing (based on the material of Russian and English languages)*. Izhevsk: UdmSU. 216 p. ISBN 5-93008-027-5. (In Russ.).
- Pasko, E. V. (2007). *Novel with punctuation marks*. Murmansk: Murmansk Book Publishing House. 178 p. ISBN 978-5-85510-301-4. (In Russ.).
- Perfileva, N. P. (2015). Lacunae in the lexicographic description of the words of the thematic group "Punctuation". *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2: 76—84. (In Russ.).
- Petrichenko, M. A. (2003). *Essays on punctuation*. Kriviy Rig: Vidavnichy dim. 156 p. (In Russ.).
- Peshkovsky, A. M. (2007). *Linguistics. Poetics. Stylistics: Selected works*. Moscow: Higher School. 800 p. ISBN 5-06-005089-0. (In Russ.).
- Plungyan, V. A. (2018). Linguistics in the XXI century: problems, prospects, points of growth. *Word.<url>: Baltic accent*, 9 (1): 7—12. DOI: 10.5922/2225-5346-2018-1-1. (In Russ.).
- Pospelova, E. G. (2003). Paired ellipsis as a stylistic device. *Russian speech*, 5: 40—45. (In Russ.).
- Potapova, T. Y. (2006). *Methods of punctuation of someone else's speech in the works of Tatyana Tolstaya. Language and us. We and the Language: a collection of articles in*

- memory of B. S. Schwarzkopf. Moscow: RSUH. 506—515. ISBN 5-7281-0763-X. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). Russian punctuation system and prospects of its development. In: *Russian syntax in grammatical aspect (syntactic connections and constructions). Selected works*. Vladivostok: DVSU. 375—382. ISBN 978-5-7444-1940-0. (In Russ.).
- Raclaw, J. (2006). Punctuation as a social action: the ellipsis as a discourse marker in computer-mediated communication. In: *Proceedings of the 32nd annual meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley: UC Berkeley. 299—306.
- Sadchenko, V. T. (2009). “Because I am you — —” (On the question of deviant punctuation marks in a literary text). *Russian language at school*, 8: 64—68. (In Russ.).
- Segal, K. Ya. (2014). Punctuation as a means of creating emotional subtext (based on the material of M. A. Sholokhov’s story “The Fate of Man” and its translations into English). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language*, 73 (6): 38—50. (In Russ.).
- Semeyko, E. A. (2007). *Actualizing function of the dash in the Russian language*. Author’s abstract of PhD Diss. Voronezh. 19 p. (In Russ.).
- Severskaya, O. I., Selezneva, L. V. (2021). About business punctuation: punctuation marks or stumbling blocks? *Russian speech*, 2: 44—53. DOI: 10.31857/S013161170014708-7. (In Russ.).
- Shchetsova, T. G. (2014). Direct speech in the ‘Letters of a Russian traveler’ by N. M. Karamzin and the peculiarities of its punctuation and graphic selection. *Problems of modern science and education*, 2: 86—92. (In Russ.).
- Schwarzkopf, B. S. (1988). *Modern Russian punctuation: the system and its functioning*. Moscow: Nauka. 192 p. ISBN 5-02-010873-1. (In Russ.).
- Shapiro, A. B. (1955). *Fundamentals of Russian punctuation*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 398 p. (In Russ.).
- Shirokova, E. N. (2015). New trends in Russian punctuation (according to mass media and artistic discourses). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history*, 10: 174—178. (In Russ.).
- Shiryaev, E. N. (1988). Book review: Schwarzkopf, B. S. *Modern Russian punctuation: the system and its functioning*. Moscow: Nauka. 192 p. ISBN 5-02-010873-1. (In Russ.).
- Shou, K. (2007). The syntactic status of English punctuation. *English studies*, 88 (2): 195—216.
- Shubina, N. L. (2006). *Punctuation of the modern Russian language*. Moscow: Publishing Center “Academy”. 256 p. ISBN 5-7695-2881-8. (In Russ.).
- Streneva, N. V. (2007). Punctuation in graffiti. *Bulletin of Orenburg State University*, 77: 117—121. (In Russ.).
- Tarasova, A. N. (2015). *Features of punctuation and graphics of network texts (based on the material of Tatar, Russian and English languages)*. PhD Diss. Kazan. 236 p. (In Russ.).
- Tchaikovsky, R. R., Zelenaya, A. V. (2012). Ellipsis as a stylistic means in D. Steele’s novels and its recreation in translations into Russian. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 1: 141—146. (In Russ.).
- Tiskova, O. V. (2004). *The problem of the influence of punctuation on written-speech communicative processes (based on the interpretation of written texts by readers)*. Author’s abstract of PhD Diss. Barnaul. 20 p. (In Russ.).
- Toner, A. (2015). *Ellipsis in English literature. Signs of omission*. Cambridge: Cambridge University Press. 255 p.

- Trass, L. (2006). *Cannot be executed and pardoned. Uncompromising approach to punctuation*. Moscow: R. Valent. 192 p. ISBN 5-93439-192-5. (In Russ.).
- Truss, L. (2003). *Eats, shoots & leaves: The zero tolerance approach to punctuation*. New York: G. P. Putnam's Sons. 209 p. ISBN 1861976127.
- Ubushaeva, V. V. (2012). *Punctuation system as a means of text organization (based on the material of British and American scientific texts)*. Elista: KalmSU. 178 p. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2004). *Actual problems of modern Russian punctuation*. Moscow: Higher School. 259 p. ISBN 5-06-004937-X. (In Russ.).
- Vodolazkin, E. G. (2014). *House and island, or the Instrument of language: essay*. Moscow: AST; Edited by Elena Shubina. 384 p. ISBN 978-5-17-089670-7. (In Russ.).
- Watson, C. (2012). Points of contention: rethinking the past, present, and future of punctuation. *Critical inquiry*, 38 (3): 649—672.
- Watson, R. (2005). Colons and hyphens and commas, oh my! An examination of recreational punctuation. *Language arts journal of Michigan*, 21 (1): 30—34.
- Woods, G. (2006). *Webster's new world punctuation: simplified and applied*. Hoboken, New Jersey: Wiley. 348 p. ISBN 9780764599163.
- Yaritsa, L. I. (2009). *Punctuation norms and trends of their changes in uncoded texts (based on the material of the notes of students of Tomsk universities)*. Author's abstract of PhD Diss. Tomsk. 22 p. (In Russ.).
- Yarygina, E. S. (2015). Dash or colon? In: *Rational and emotional in the Russian language: proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: Moscow State University. 79—83. (In Russ.).
- Zakharova, E. O. (2009). Punctuation and punctuation-graphic techniques of advertising text. *Bulletin of Tomsk State University*, 324: 25—28. (In Russ.).
- Zvegintsev, V. A. (1996). *Thoughts on linguistics*. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 333 p. ISBN 5-211-03478-3. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.11.2021,
одобрена после рецензирования 03.02.2022,
подготовлена к публикации 25.03.2022.